

24-го ноября, 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич,

Долетело Ваше письмо от 8-го Ноября со скорбной для нас вестью о скоропостижной кончине Татьяны Григорьевны. Спасибо Вам за Ваше сочувствие в нашем глубоком горе. Вашего письма от 14-го Сент. с.г. мы не получили, но наведем справки. Будем Вам признательны, если напишите о последних днях Татьяны Григорьевны. Мы так надеялись ее повидать.

Из Вашего письма мы поняли, что наше письмо от 8-го Июля с.г. дошло до Татьяны Григорьевны и что наше обращение передано по назначению через Президента Академии Художеств СССР. Не откажите посоветовать нам через кого теперь мы сможем узнать о результатах нашего обращения и кому писать в дальнейшем. Не знаем ли адреса матери и сестры Татьяны Григорьевны. Они кажутся жили в Ленинграде. Ведь у Татьяны Григорьевны хранился архив покойного мужа моего, академика Н.К.Рериха, и

нам очень хотелось бы узнать о его судьбе.

Будем Вам чрезвычайно благодарны, если ответите
на наши вопросы по тому-же адресу.

Всего Вам светлого,

2

24-го Января, 1954 г.

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич,

Спасибо Вам за письмо Ваше от 2-го Января с.г. Очень порадовали нас Ваши мысли, с которыми мы вполне согласны. Как и Вы, мы надеемся, что недоразумение, иначе мы это явление назвать не можем, о котором Вы пишете, будет изжито и искусство Николая Константиновича будет возвращено Родине, о которой он всегда мечтал и имя которой он высоко держал за всю свою многолетнюю культурную деятельность.

Сейчас трудно сказать, что именно оставалось в личном архиве Н.К. Ведь дом свой мы оставили как он был, ибо не думали покидать Родину. В архиве должна была оставаться вся личная переписка Н.К. и моя до начала 1917 г., черновики статей и работ Н.К. и его эскизы. Оставались книги по искусствоведению и археологии, а главное картины Н.К. Будем Вам весьма признательны, если поможет сохранить то, что еще можно сохранить, а также, если сообщите куда именно уйдут вещи и обстановка из квартиры Татьяна Григорьевны. Конечно, никаких затруднений семье Татьяны Григорьевны мы делать не собираемся. Хотим лишь сохранить архив, о котором писала Татьяна Григорьевна, и знать судьбу картин.

Будем Вам также благодарны, если сообщите нам о судьбе нашего заявления. Со своей стороны, мы запросили отсюда в Декабре и нам был обещан ответ в Январе, но до сих пор мы его не получили.

Всего Вам светлого,

Глубоко уважаемый Сергей Алексеевич!

Спасибо большое за Ваше доброе письмо от 11/2, полученное мною в конце февраля. Мы стали бодро ожидать дальнейших подвижек после указанного Вами срока - 20/2, но по сих пор ничего нового не имеем. Все же надеемся, что наше обращение будет уважено.

Глубоко тронута Вашим пониманием значения искусства и всей культурной деятельности Николая Константиновича.

Да, в истории человечества он останется непревзойденным новатором в Искусстве, оригинальным мыслителем и великим патриотом, неустанно стремившимся в возвеличению своей Родины во всех ее исканиях и достижениях в строительстве на Общее Благо.

Недавно у нас была радость, вышел из печати внушительный, второй Том так называемой "Синей Книги" (Тибетская Хроника), переведенной моим сыном с Тибетского на Английский язык. Этот капитальный труд уже получил достойную оценку среди выдающихся ученых Европы и Азии.

Больно сознавать, что такие обширные познания по вопросам Средней Азии и Востока, такой обширный горизонт остаются без действительного приложения на пользу своей страны и только косвенно и ограниченно служат своему народу, отстаивая правильное, справедливое понимание всех достижений, совершенных страной, несмотря на казалось бы непреодолимые трудности. Истинно, сколь ценно знание истории и психологии Востока в новом сотрудничестве и строительстве с Востоком.

Сын мой, помимо своих недюжинных способностей и в других областях знания, большой труженик и открыт сознанием ко всему эволюционному. Он такой же патриот, каким был и его Отец?

Очень оценим каждую Вашу весточку о дальнейших подвижках и судьбах картин и архива. В архиве хранилось много писем Н.К. ко мне лично и, конечно, они мне сокровенны. Я сама передала их на хранение брату мужа Борису Константиновичу, когда мы летом семнадцатого года уезжали в Финляндию, после продолжительного волзучего воспаления легких у Н.К. и где обстоятельства войны задержали нас дольше предположенного.

Надеемся, что у Вас все благополучно и Вы имеете полную возможность прилагать свои силы на строительстве прекрасное.

Конечно, я была бы счастлива увидеться на родине с моими двумя воспитанницами, сибирячками, истомившимися на чужбине, девушками прекрасными и труженицами. Еще раз примите мою сердечную благодарность за Ваше участие и интерес к судьбе творчества великого творца КРАСОТЫ.

Шлю Вам пожелания всего самого светлого и радостного
Искренне уважающая Вас. Е. Перел

Многоуважаемый Сергей Алексеевич;

Спасибо большое за Ваше доброе письмо от 11/2, полученное мною в конце Февраля. Мы стали бодро ожидать дальнейших подвижек после указанного Вами срока - 20/2, но по сих пор ничего нового не имеем. Все же надеемся, что наше обращение будет уважено.

Глубоко тронута Вашим пониманием значения искусства и всей культурной деятельности Николая Константиновича.

Да, в истории человечества он останется непревзойденным новатором в Искусстве, мыслителем и великим патриотом, неустанно стремившимся к возвеличению свое Родины во всех ее исканиях и достижениях в строительстве на Общее Благо.

Недавно у нас была радость вышел из печати и внушительный второй том, так называемой "Синей Книги" (Тибетской Хроники), переведенной Моим Сыном с Тибетского на Английский язык. Этот капитальный труд уже получил достойную оценку среди выдающихся ученых Европы и Азии.

Итак Больно сознавать, что такие обширные познания по вопросам Средней Азии и Востока, такой обширный горизонт остаются без действенного приложения на пользу своей страны и только косвенно и ограниченно служат своему народу, отстаивая правильное понимание всех достижений, совершенных страной, несмотря на казалась бы непреодолимые трудности. Истинно, сколь ценно знание истории и психологии Востока в новом сотрудничестве и строительстве с Востоком.

Сын мой, помимо своих недюжинных способностей и в других областях знания, большой труженик и открыт сознанием ко всему эволюционному. Он такой же патриот, каким бы и его Отец.

Очень оценим Ваши весточки о дальнейших подвижках и судьбах картин и Архива. В Архиве хранилось много писем Н.К. но мне лично и, конечно они мне сокровенны. Я передала их на хранение брату мужа Борису Константиновичу, когда мы уезжали в Финляндию после продолжительного ползучего воспаления легких у Н.К. и где обстоятельства войны задержали нас дольше предположенного.

Надеемся, что у Вас все благополучно и Вы имеете полную возможность прилагать свои силы на строительство прекрасное.

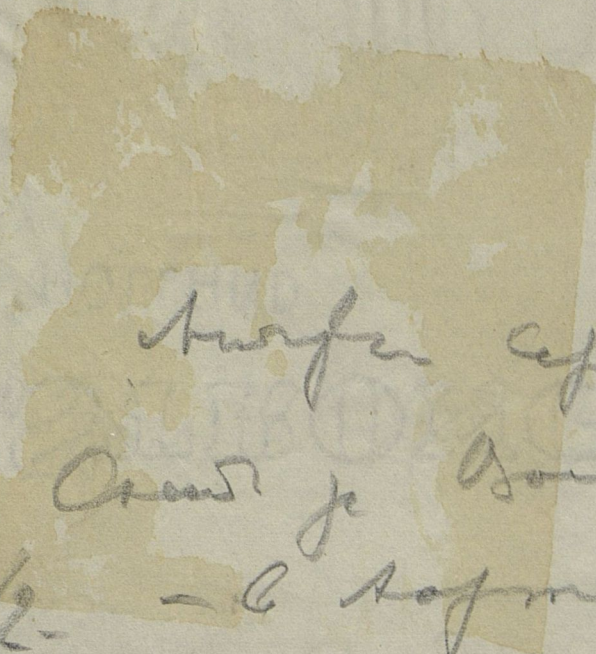
Еще раз примите Мою сердечную благодарность за Ваше участие и интерес к судьбе картин творчества великого творца Красоты.

Шлю Вам ^{пожелания} всего самого светлого и радостного

Глубокоуважающая Вас Елена Рерих.

Я была бы счастлива уявиться на родине с моими двумя воспитанницами, сибиряками, истомившимися на чужбине, девушками прекрасными и труженицами большими.

P. 11

Андрей ево Андрей крп

Андрей ево Андрей крп

1/2 - в рапорт - ~~к~~ ~~в~~ ~~к~~ ~~в~~ ~~к~~ ~~в~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

~~Андрей ево Андрей крп~~

7

18-го Июля, 1954 г.

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич,

Только что получили Ваше письмо от 26-го Июня. Спасибо Вам за все хлопоты. Вы пишете, что нет следов наших заявлений, но их было несколько, и до войны и в самые страшные годы минувшей войны. Заявление 1947 г., о котором Вы пишете, видимо относится к письму моего покойного мужа. После ухода Николая Константиновича в конце 1947 г., я, мой сын Юрий и две воспитанницы, подали заявление в Феврале, 1948 г. через Посольство в Дели. О судьбе этого заявления мы ничего по сей день не знаем и Посольство не известило нас о результатах. В Декабре, 1949 г. мы через Посольство послали оплоченную телеграмму на имя Министра Ин.Дел, но также ответа не получили. В минувшем Декабре мой сын был по делам в Дели и имел две беседы с советником Г.М.Баласановым, который обещал расследовать все дело и дать нам знать в конце Января, 1954 г. В Феврале советник был отозван и обещанного ответа мы так и не получили. Затем, как Вам известно, Татьяна Григорьевна передала наше новое заявление в Августе, 1953 г. Не понимаем почему она решила передать его через акад.Герасимова, что не имело уже смысла после ухода моего мужа, ибо сама я не художница, а сын мой - востоковед-историк. Действительно нам не пришлось видеть Герасимова, когда он был здесь. Его фамилия почему-то не фигурировала в списке имен членов культурной делегации, который был помещен в местных газетах. Если он не передал нашего заявления, быть-может его можно было бы получить обратно и передать по назначению.

Теперь мы находимся в недоумении, что предпринять дальше, ибо не теряем надежды поработать на Родине. Нам все время давали понять о желательности этого и моей заветной целью остается вернуть культурное наследие моего покойного мужа Родине, о которой он постоянно мечтал. Во время минувшей войны, Комитет по Делах Искусств писал нам о желании приобрести картины моего мужа. Дело это видимо осталось без окончательного решения. Быть может Вы найдете возможным навести справки в Мин.Ин.Дел и повидать Баласанова, если он в Москве.

Очень будем ждать Ваших дальнейших вестей. Мой сын послал свой последний труд в Институт Востоковедения Академии Наук и надеемся, что он там получен. Печатаются еще две книги, а в рукописи лежит тибетско-санскритский словарь.

Шлем Вам сердечный привет и еще раз спасибо за Ваши добрые мысли,

Всего Вам светлого,